

Он попытался посадить обратно в землю вырванные с корнем травы, но на этот раз его ждала неудача: после полуденного палящего солнца корни тех трав давно утратили жизнеспособность.

— Не обращай внимания на такие мелочи, ты хорошо справился, — сидя в кресле-качалке на веранде и просматривая старую газету, А-Цзинь, казалось, совершенно не придавал значения тем травам снаружи. — Как раньше ухаживал за тем двором, так теперь и здесь ухаживай. Теперь обзор стал гораздо лучше.

Даже не подняв головы, А-Цзинь сосредоточил всё внимание на печатных знаках в руках.

Сейчас он читал газеты, купленные по дороге.

После покупки всего необходимого, на обратном пути домой, А-Цзинь повёл Цзи Хуаня семью поворотами в один узкий переулок, и в неприметном доме в его конце купил стопку толстых газет.

Все старые, но очень дорогие — А-Цзинь потратил целых десять золотых слитков!

Вернувшись, Цзи Хуань сразу же нашёл для этих газет книжную полку и бережно расставил их, специально наказав Дедуле: обычно ни в коем случае не трогать эти газеты, и следить, чтобы Хэй Дань тоже не трогал!

Однако А-Цзинь, казалось, не придавал этим газетам такого значения, он лишь медленно перелистывал их, просматривая страницу за страницей, а прочитанные газеты небрежно бросал на пол. В итоге Цзи Хуаню пришлось поставить рядом с креслом-качалкой коробку, специально для складывания прочитанных газет.

Тогда Цзи Хуань думал, что эти газеты очень важны, или, скорее, их содержание, вероятно, что-то вроде политической ситуации в мире демонов. Однако позже, по мере того как он выучивал больше иероглифов и мог с трудом понимать простые репортажи, он обнаружил, что эти газеты оказались жёлтой прессой.

* * *

Впрочем, это уже дело будущего. Нынешний Цзи Хуань по-прежнему считал, что А-Цзинь читает какие-то важные новости, и делал свои дела как можно тише, стараясь не мешать тому своим шумом.

Он начал готовить купленное сегодня мясо демонических зверей.

Не разбираясь абсолютно в готовке, А-Цзинь не дал ему никаких советов, лишь сказал, чтобы тот делал как знает. Поэтому Цзи Хуань решил действовать по своему обычному опыту.

Сегодня они купили трёх демонических зверей: одного, похожего на огромную улитку — Картелу, одного волкоподобного демонического зверя Балуня, и последнего... э-э, вряд ли его можно описать словом «голова» — ту самую «крысу» с лотка низкорослого демона, которую Цзи Хуань попросил А-Цзиня купить.

А-Цзинь сказал, что этот демонический зверь называется «Костяк», примерно такое произношение. «Костяк» — самый распространённый здесь демонический зверь, они едят всё, что угодно, обладают сверхсильной способностью к размножению, прекрасно выживают даже в суровых условиях пустынных миражей, это местный деликатес с окраинных свалок. А-Цзинь

также сказал, что этого демона очень невкусно есть, только самые слабые демоны охотятся на него.

— Однако я советую тебе сначала попробовать «Костяка», — в конце концов А-Цзинь произнёс это, его ясные, чёрно-белые глаза смотря на него.

Когда тот смотрел на него таким взглядом, тело Цзи Хуаня слегка задрожало.

Цзи Хуань решил сегодня сначала съесть ту «Картелу» и «Костяка».

Мясо Картелы было довольно нежным, Цзи Хуань решил приготовить её, как рыбу. Разрезав всю Картелу на куски, он приготовил из неё три блюда: одно на пару, одно тушёное в соевом соусе, и последнее — жареное на сухой сковороде.

Воду, использованную для приготовления Картелы на пару, он тоже не потратил зря: на этой воде Цзи Хуань сварил из «Костяка» суп.

Из багажа осталось два помидора и одна картофелина, Цзи Хуань использовал их все в сегодняшних блюдах.

С завтрашнего дня они смогут употреблять только местные продукты.

Лучшие части приготовленных блюд по традиции сначала подали А-Цзиню, семья Цзи Хуаня ела то, что осталось. Они не ели вместе, вероятно, с самого начала питались отдельно, поэтому до сих пор они оставались по отдельности.

— Дедуля, с сегодняшнего дня ты можешь наесться досыта, — вложив палочки в руку полулежащего на кровати Дедули, Цзи Хуань сказал это, положив в его рисницу большой кусок мяса Картелы.

— Сяо Хуа... — ошеломлённо глядя в направлении Цзи Хуаня, Дедуля вдруг забеспокоился. — А ты? Местная еда... ты сможешь её есть? Глянь на мою старую голову, только сейчас до меня дошло—

Цзи Хуань подхватил этот кусок мяса и сунул Дедуле в рот, его слова резко оборвались.

Глядя на встревоженного Дедулю, Цзи Хуань улыбнулся:

— Я пробовал, пока готовил, вполне вкусно. И посмотри, Да Бай вчера вечером ел сорняки во дворе, и до сих пор жив-здоров? Всё в порядке, со мной всё будет хорошо.

Вспомнив о бодро живущем во дворе Да Бае, рогатый демон поверил словам внука, с силой откусил поднесённый ему кусок мяса и принялся жадно есть.

Невероятно прекрасное ощущение мгновенно охватило его!

Дело было не в том, что приготовление Цзи Хуаня было таким уж вкусным. Для демонов удовольствие от еды удовлетворяется не столько самим вкусом пищи, сколько энергией, заключённой в ней! Для рогатого демона прошло целых пятнадцать лет с тех пор, как он последний раз ел. Чтобы предотвратить вспышки своей демонической природы, он обычно не ел даже мяса, энергия, получаемая из растений, была практически нулевой. Длительное соблюдение такого самоистязающего «поста» начало истощать этого Караса, это истощение начиналось с желудка и кишечника, затем распространялось на все его органы, и наконец, на

кровеносные сосуды. Энергия, которую могла дать кровь Цзи Хуаня, была просто каплей в море. Если продолжать «поститься», его ждёт лишь один исход — смерть.

В деле спасения его жизни Цзи Хуань, несомненно, принял правильное решение.

Энергия, содержащаяся в местной пище, в сотни раз превышала ту, что была на их родине. Проглотив всего один кусок мяса, рогатый демон немедленно почувствовал, как его иссохший желудок начал слегка согреваться!

Энергия!

Спустя столько лет он наконец снова ощутил энергию, приносимую едой!

Безумная радость от приёма пищи захлестнула его, всё внимание рогатого демона сосредоточилось на еде, которая была у него под рукой. Скорость, с которой он ел сейчас, не могла удовлетворить его. В мгновение ока рогатый демон превратился в прототип, вывалив мясные куски из большой миски в руке прямо в пасть, он начал бешено жевать.

Мясо в миске быстро закончилось.

Мало! Всё ещё мало!

Неудовлетворённость! Ему хотелось больше... хотелось съесть ещё больше!

Пасть широко раскрылась, вязкая слюна стекала из щелей между зубов. Исхудалый рогатый демон прыгнул с кровати и приземлился на обеденный стол.

Палочки для еды в руках уже давно куда-то пропали. Вытянув обе лапы, он начал хватать еду со стола и жадно есть.

Его глаза в какой-то момент стали красными, обычно скрытые острые когти выдвинулись. Одним ударом когтей на столе остались пять глубоких царапин.

Такой рогатый демон выглядел ужасающе. Он казался полностью демоном! И к тому же потерявшим рассудок, в сознании которого осталась только еда!

Зрачки Цзи Хуаня сузились.

И в этот момент Карас, расположившийся на столе, вдруг повернул голову в сторону Цзи Хуаня. Неудержимая слюна снова хлынула потоком. Он разинул пасть, два ряда крупных зубов с застрявшими волокнами мяса резко двинулись в сторону Цзи Хуаня —

— Р-р-р-р-а-а-а-ар-р-р-х!..

(Цветочек, это мясо очень вкусное, давай, ешь скорее тоже!)

Хотя это был рёв демона, которого нельзя было понять, Цзи Хуань вдруг понял его.

Это был рёв Дедули, звавшего его вместе поесть.

Поняв этот рёв, бешено колотившееся сердце Цзи Хуаня постепенно вернулось к своему обычному ритму.

Подняв упавшие на пол палочки для еды, просто протёр их, затем вытащил из-под лап рогатого

демона маленькую миску.

Рогатый демон просто позволил ему забрать еду у себя из-под носа.

В комнате послышались два звука жевания: один заставлял содрогаться от страха, а другой был едва слышен.

Попивая суп из «Костяка», Цзи Хуань тем временем сунул заранее приготовленную бутылочку для кормления в маленькие лапки Хэй Даня, привязанного у него на груди. Хэй Дань немедленно принялся жадно сосать. Теперь звуки приёма пищи в комнате стали тремя.

Одновременно отрыгнув, семья Цзи Хуаня завершила свой первый официальный приём пищи в ином мире.

Этой ночью Дедуля на удивление крепко выпался, не в забытьи, а в очень сладком глубоком сне. А вот Цзи Хуань спал плохо: посреди ночи у него внезапно пошла носом кровь, затем поднялась высокая температура. В полубреду лёжа на подушке, глядя на фиолетовую луну за окном, Цзи Хуань крепко обнял Хэй Даня. Он знал: настал момент испытания, сможет ли он выжить здесь.

<http://bllate.org/book/15401/1371847>